

Рев
Н39

**ЗЕМНОЙ
ПОКЛОН**

**МИХАИЛ
НЕБОГАТОВ**

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

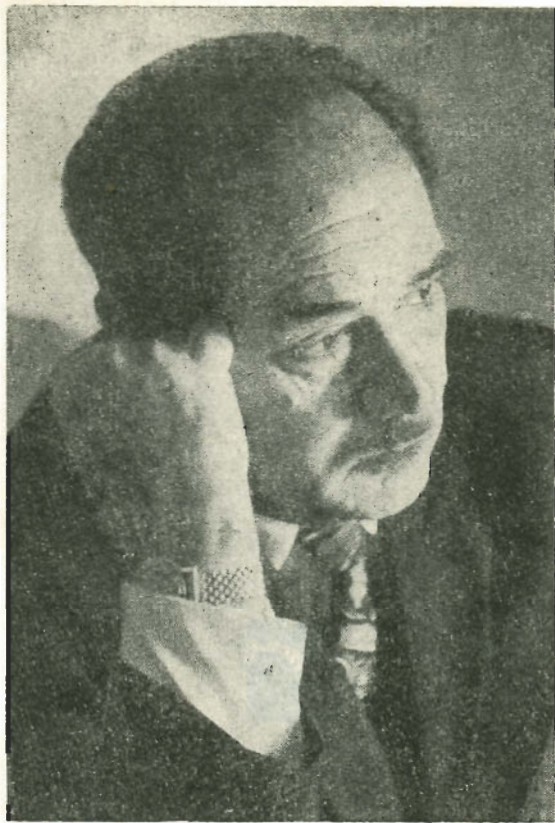
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллич. пред. выдач _____

5/12 - 7(4)

№
НЗС

МИХАИЛ
НЕБОГАТОВ

ЗЕМНОЙ
ПОКЛОН

КНИГА ЛИРИКИ

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Юргинская

районная библиотека

19 г. Инв. № 55478

H-39

P₂

H $\frac{70402-37}{M 145 (03) 77}$ 19.77

Кемеровское книжное издательство, 1976

*О чем не подумал,
про то не расскажешь,
О чем не заплакал,
про то не споешь.*

---

* * *

Он с фотокарточки смеется,
Такой счастливый, молодой...
А в поле, где поземка вьется,
Над ним — лишь столбик со звездой.

И ничего здесь не поправить...
Он был ровесником моим.
Но не могу никак представить
Его и старым, и седым.

Глядеть на снимок — сердцу больно,
В нем острой горечи комок.
И вопреки всему невольно
С губ так и проснется: — Сынок...

1973

* * *

Еще когда босые по ромашке
Мы бегали, мне нравилось встречать
Военных — в пертупее и фуражке,
Умевших в погу весело шагать.

Смотрел с восторгом я на скатки, фляжки,
На боевую выправку и стать.
А запоют—аж по спине мурашки.
О, как хотелось мне военным стать!

Не ведал я, не представлял в натуре,
Что корень слова этого — «война».
Как тяжек ратный труд в военной буре,
Узнал, когда нагрянула она.

На собственной, как говорится, шкуре
Я испытал мечту мою сполна.

1972—76

**В НОЧЬ
НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА**

Я представляю это до сих пор...
Был сладок сон. Тиха была казарма.
Алел восток. И на него в упор
Смотрел фашист с открытого плацдарма.

Смотрел в бинокль, высок, изящен, свеж,
Красив своею статностью спортивной...
Был берег тот не берег,
А рубеж,
Простор полей —
Простор оперативный.

Уже мосты —
Места для переправ,
Для гусениц, колес, бегущих ног ли...
Мир черепиц, садов, соборных глав —
Все четко, близко замерло в бинокле.

Мы спали. И дышалось так легко.
И нам, юнцам, ничто не подсказало,

Что за рекой —
Совсем недалеко —
Уже война
К прыжку ждала сигнала...

1975

ПУТЬ ОТСТУПЛЕНЬЯ ПОСТЫЛ...

Ох, как путь отступления постыл!
На восток от границы от самой
Отправляют нас временно в тыл,
Всех, недавно расставшихся с мамой.

И пылит, и пылит грузовик
Среди поля от зноя седого.
Командир, лейтенант-кадровик,
Не таит нетерпения злого:

— Как же так?.. Ведь с Россией беда!
Неужель, как овечки, мы кротки?
Для чего ж нам винтовки тогда?
Зря мы, что ли, надели пилотки?..

От загара, от злости пунцов,
Он из кузова смотрит в тревоге
На усталых, небритых бойцов,
Что у борта идут по дороге.

Он забыл, что у нас, у ребят,
Должен дух поднимать...
— Это что же?—
И ремни на нем гневно скрипят.
— Это просто на бегство похоже!

А в ответ — не ему одному!—
Небо глухо моторами стонет...
— Не пойму. Ничего не войму.
Гонят немец! И гонит, и гонит!

Гул все ближе. Мы в небо глядим:
Бомбовозы. Тяжелая стая.
Мимо. Курсом особым, своим.
Не бомбят, будто нас презирая...

— Ладно. Встретиться б только в бою...—
Незаявленную смял папироску.
— Отведу еще душу свою.
Понспорчу фашисту прическу!

В ритме будничных, праздничных дел
Как же верить мне хочется ныне,
Что в боях лейтенант уцелел,
Побывал, может статься, в Берлине.

Что сполна в сорок пятом году
Паглой снеси фашистского сброда
Сам воздал он за нашу беду —
За июнь сэрок первого года.

1975

НА ПЕРЕДОВОЙ

Солнце — высоко над головою.
Зной плывет, горит кругом земля.
Ты лежишь, прислушиваясь к вою
Мир, летящих прямо на тебя...

Смерть повсюду—в тонком свисте пули,
В вое мир, который душу рвет,
В жутких взрывах бомб, в моторном гуле—
Смерть тебя на каждом метре ждет.

Говорят, понав на фронт впервые,
Все во власти страха каждый час.
Не страшны атаки лобовые
Тем, кто в бой идет не в первый раз.

Мол, привычка... Ерунда! Не верьте.
Фронт — он фронт, не летняя гроза.
Невозможно притерпеться к смерти,
Хоть все время смотришь ей в глаза!

Кажется, все пули, все снаряды
Именно в тебя, в тебя летят...
Хорошо, что кто-то дышит рядом,
Незнакомый, но родной, как брат.

Вот опять от пушечного аха
Но спине мурашки... Вот опять...
Страшно всем. Ну, а сильнее страха
Чувство долга: надо воевать.

* * *

Есю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома — всеми позабытый...

Был первый день войны. И первый он,
Ничком лежащий, весь в дорожной пыли.
Поздней я видел многих вечный сон,
А этот — всех живее в страшной были.

И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

1972

НА ПРИВАЛЕ

О, сладкое слово
Команды: «Привал!»
На снег — и готово,
И в сон—наповал.

Но это другие.
Но это не я.
В минуты такие
Мне нет забытья.

Смыкаю упрямо
Глаза. Ни к чему!
Мне видится мама
В родимом дому.

Ее подушалка
Вдыхаю тепло...
Себя мне не жалко.

Пусть мне тяжело.

Юггинская
районная библиотека

_____ 19 г. Инв. № 55478

Ведь я же со взводом
И с рогой родной.
А ей каково там,
Старушке, одной?

Мучительно
Снова
Представить свой дом...
О, сладкое слово
Команды: «Подъем!»

1975

ФРОНТОВАЯ ДРУЖБА

Запомнил я воздушный бой.
От «ястребков» и «мессершмиттов»
Над той — немецкой — стороной
Гудело небо басовито.

А мы, бойцы, лежим во ржи,
И сердцем все мы там, в зените,
Где и пике, и виражи,
И пулеметных строчек нити.

Атака в лоб, удары в бок —
Смешалось все в кружение лютом...
Вот задымился «ястребок» —
И летчик прыгнул с парашютом.

Сейчас, как хищник, «мессершмитт»
Мелькнет вблизи зловещей тенью —
Вмиг будет пулями прошит
Пилот, что стал простой мишенью...

Но тут же друга самолет,
В крутой стремительности воя,
На помощь сбитому идет,
Берет его в кольцо живое!

Уж видит летчик колею,
И рожь, и луг, и дым над лугом.
А тот, кто спас его в бою,
Все ходит в небе — круг за кругом.

...И в мирный день сбивают нас
То равнодушие, то обиды.
Как мы беспомощны подчас,
Хоть повидали в жизни виды!

Как не хватает нам порой,
Когда у зла мы под обстрелом,
Великой дружбы фронтовой,
Не словом выверенной —
Делом!

1965—76

* * *

...Выли бомбы, сыпалась щебенка,
И в обломках где-то под стеной
Замирал предсмертный крик ребенка...
До сих пор звучит в тиши почной.

А забыть ли старца близ дороги,
Как, вокруг не видя ничего,
Все стонал он: — Ноги мои, ноги..
Оторвало ноги у него.

...Защитить от памяти нас нечем.
Но не все убить смогла война.
Пусть тела отмечены увечьем —
Добротой, теплом душа полна.

1974—76

* * *

Легко на воле дышится,
Не воздух — сладкий сок.
Вдруг — «Папа, папа!» — слышится
Родной мне голосок.

В цветах — панамка белая.
Дыханье затая,
Глядит вокруг, несмелая,
Светлана, дочь моя.

Наверно, очень жуткими
Ей кажутся кусты.
Синеют незабудками
Глазенки: «Где же ты?»

— Ау! — кричу шутливо я.
Увидела меня!
Бежит ко мне, счастливая,
Забавно семеня...

А в памяти жестокая
Картина ожила..
Такая ж синеекая
Та девочка была.

На поле распростертая,
В таких же вот цветах,
Она лежала — мертвая —
С игрушкой в руках.

Светилось небо ласково,
Как в этой тишине.
Лишь птица с черной ссадкой
Кружила в вышине.

* * *

Случайно в мемуарах генерала
Прочел и вздрогнул: «Зайцева гора!»
Ведь наша часть ее атаковала...
Все вспомнил я. Все было, как вчера...

Полну мокрым снегом укрывало,
А там, в селе, на взгорье, пемчура.
Бил пулемет. Свинцом нас поливало.
Бежали и кричали мы: — Ура-а!

Стучало сердце. Гром его ударов —
В висках. И вдруг — все тело обожгло.
Померк вдали багровый дым пожаров.
День снегопадом черным замело...

Я лишь теперь узнал из мемуаров:
Под вечер наши заняли село!

1972

* * *

Не виноваты мы перед друзьями,
Которые погибли на войне.
Случайность, что не сгнули мы сами
На Волге, на Днепре или Десне.

И все-таки порой мы беспокойны,
Как некий груз, вопрос в душе несем:
Всегда ли мы их памяти достойны,
А может, не всегда и не во всем?..

1971

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Когда земли цветет лучистым маем,
А дни его — огнями красных дат,
С какой мы острой болью вспоминаем
Войною похороненных солдат!

Живут они, как будто не убиты,
В сердцах друзей, и матерей, и вдов.
Живут, врагами даже не забыты,
Герои тех сороковых годов.

Но мчится время жестко и упрямо,
Фронтовиков сужается все круг,
И умирают старенькие мамы,
И вдовы превращаются в старух.

Так неужели где-то в дальней дали
Придут такие горькие года —
От жизни тех солдат, что в битвах пали,
На свете не останется следа?

Нет! И тогда, когда уже не будет
Ни матери, ни друга, ни жены,
Ни холмика —
Земля их не забудет
Под вечным солнцем, в мире тишины.

Земля о них расскажет в блеске росном,
Любой высотке — памятник живой:
Где взрыв чернел
Фонтаном смертоносным —
Весной березам вспыхивать листвою!

Русь не однажды в будущие годы
Почтит их память в громе майских гроз
У вечного огня самой природы —
У пламени зеленого берез.

Каждый день встречаемся мы с ними
Всюду и везде, где жизнь шумит,
С этими людьми немолодыми,
Часто неприметными на вид...

Вот идет в толпе с тобою рядом
Пожилый, сутулый гражданин.
А ведь он в бою под Сталинградом
Роту немцев сдерживал один!

Вот седой, с рассеченною бровью
Открывает дверцы нам шофер.
А когда-то в снежном Подмоскovie
Он крушил эсэсовцев в упор!

А вон тот, с ногой, скрипящей странно,
«Юнкерса» таранил под Орлом!..
Всем вам, боевые ветераны,
Мы поклон свой низкий отдаем.

УРОКИ ВОЙНЫ

Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить.
Учила каждою минутой,
Секундою каждой дорожить.

В любом — большом и малом — деле
Все исполнять учила в срок,
Хоть твои силы на пределе,
Хотя усталость валит с ног...

Пусть по земле родимой русской
Война не ходит никогда,
Но жить нам — с полною нагрузкой
И в будни мирного труда.

Цепить, как тот глоток из фляжки,
Судьбой отпущенный нам срок,
И не давать себе поблажки,
Не говорить: — Устал, не смог...

1973

---

* * *

На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро и зло?

Зачем рашу траву,
Что никнет под косой?
Зачем дышу, живу
Под солнцем и росой?

...И снова — синева
И жаркий блеск — в ответ:
Чтоб новая трава
Могла увидеть свет.

Чтоб дождь над ней блестел,
Как искорка в очах,

Чтоб жаворонок пел
В живительных лучах.

Чтоб кто-то здесь прошел,
Весь мир обнять готов,
И под гуденье пчел
Нарвал букет цветов!

1970

НО ВСЕ-ТАКИ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ...

Как быстро, стремительно крутится
И дней, и годов колесо!
Иной даже руки опустятся
От мысли: зачем это всё?

Зачем претворем, не мешкая,
В какое-то дело мечту?..
Наверное, вечность с умышкою
На нашу глядит сугу.

Наверно, в душе издевается
Над нами прищуркою звезд:
Любая дорога кончается,
Будь в сотню иль в тысячу верст.

Так что же ответим мы вечности?
— Как хочешь о людях суди.
Не ждем мы пути бесконечности,
Но все-таки — жизнь впереди.

Да, жизнь. С непокоем, тревогами,
С трудом и земной красотой,
И с новыми в космос дорогами,
И с новой надеждой — мечтой.

Способна ты, вечность незрячая,
Украсть, подарить ли нам час,
Зато жизнелюбья горячего
Убить не дано тебе в нас.

1975 -76

* * *

В автобусе, троллейбусе, трамвае
Все чаще уступают место мне.
— Садитесь, — скажет девушка иная,
Поднимется и станет в стороне.

Что ей ответить? Вежливость такая,
Быть может, и оправданна вполне,
Но вызывает грусть, напоминая
О прожитой весне, о седине.

Да разве словом выразишь все это?
— Спасибо, — говорю. — Я постою.
Легко принять спокойный тон ответа
За вежливость взаимную мою.

И знать не знает Зоя или Света,
Какую грусть я в этот миг таю...

1972

РОДНЫЕ ПРОСЕЛКИ

Привык я к блеску площадей,
К асфальту этому, к трамваю,
И все же в сутолоке дней
Иных дорог не забываю.

Большая радость — пронести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к отцовскому пути,
К простой проселочной дороге.

Один ее знакомый вид
С тысячелетним прахом-пылью
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...

Она ползет среди полей
То в черноземе, то в суглинке.
Темнеют трещины на ней,
Как на родном лице морщинки.

Не знали деды и отцы
Про мостовые и панели...
Зимой звенели бубенцы,
А кандалы весь год звенели...

В глухое время, в дни невзгод
С мечтой о светлых куцах рай
Гудел печально крестный ход,
Хмельному пошuku внимая.

Ступали лапти в эту пыль
И кривобокые обулки.
Стучал здесь посох и костыль,
И плач звучал, и прибаутки.

Как шрам глубокий — колея...
Тут, по репейнику густому,
Тень партизанского ружья
Скользнула в знойную истому.

Здесь был проселкам поворот,
И мы просторы увидали.
Отсюда ввысь
И вдаль, вперед
Пошли все наши магистрали.

ВРЕМЯ

Как быстротечна времени река!
Как безгранична — нет конца ей, края!
Часы, и дни, и годы, и века
Уносит та река, в себя вбирая...

Твое письмо получат адресат,
А уж оно — посланье из бывшего.
Три дня, а то и десять дней назад
Ложилось на листок за словом слово.

В них весть о чем-то, что уже прошло,
И настроенье то, что миновало.
Был ясный день или снежком мело,
Когда писал ты,—
Всё прошедшим стало...

Читает добрый друг твоё письмо,
И невдомек ему в минуты эти,
Что время с ним беседует само.
О том,
Как мимолетно все на свете...

* * *

О чем-то мне подумалось когда-то,
И, если мысль заветною была,
Она со мной до самого заката
Останется, по-прежнему светла.

Среди других привычной и желанной
Всю жизнь она идет со мной вперед,
Хоть, может, интерес свой перевозимый
Давно уж потеряла. А живет...

Иное — чувства. Чаще их утрата.
Не все из них проносим сквозь года.
Всю душу всколыхнувшие когда-то,
Сегодня вдруг исчезли без следа.

Пусть сердце задыхается от жажды
Вчерашних бурь, волнений и тревог,
Но чувства, пережитые однажды,
Не знают к нам из прошлого дорог.

Еще вчера и горячи, и колки,
Они тебя тревожили всего,
А нынче — как холодные осколки,
Что вынуты из сердца твоего...

1971

* * *

За даль берез и сосен
В сырой ноябрьский час
Не просто скрылась осень,
А что-то скрылось в нас.

Глядим ли на болота,
На дальние ль холмы —
В себе теряем что-то,
Находим что-то мы.

Не просто наступила
Зима, свежа, светла,
А что-то жизни сила
В нас новое внесла.

1974—76

* * *

Звонок был прочих не сильней,
Тись от него не раскололась.
Ты трубку взял. Из давних дней —
Полузабытый женский голос.

Нравнодушно он звучал, —
Совсем как раньше, до разлуки.
Ты слушал. Что сказать — не знал
От непонятной сердцу скуки...

А ведь в те, дальние, года
Бросал тебя он в жаркий трепет.
Что было дорого тогда,
Сейчас — пустой, ненужный лепет.

И удивлен ты: почему
Все так вот странно обернулось?
Навстречу голосу тому
В душе ничто не встрепенулось.

1975—76

* * *

Говорят, унижает, мол, жалость.
Унижать — не в натуре моей.
Только стал замечать я под старость:
Почему-то мне жалко людей...

Вот идет семенящей походкой
Очень старый седой человек.
Всей согбенной фигуркою кроткой
Подтверждает: кончается век.

По ночам ему жутко, тревожно.
Сон пугает, по векам скользя...
И ничем тут помочь невозможно,
Ничего тут поделать нельзя...

Вот девчушка — живая фиалка,
В целый мир и в себя влюблена.
И ее мне, веселую, жалко.
Как беспечно смеется она!

Нынче юность ей щеки румянит,
Золотыми мечтами цветет.
Но мелькнет этот цвет
И увянет
В суете повседневных забот.

Вызывает внезапную жалость
Чуть приметная малость подчас:
Беззащитность, несмелость, усталость,
Поза, жест, выражение глаз.

Сам, бывает, страдаю,
И все же
Мне сдастся — другому трудней.
Эта жалость на нежность похожа,
Что-то очень щемящее в ней...

Я ВЕРНУЛСЯ

Это многим, наверно, знакомо:
Прилетев на больших скоростях,
Я стою у родимого дома,
У далекого детства в гостях.
Те же ставеньки, если взглядеться,
Возле домика та ж лебеда,
Хоть, быть может, к шестому владельцу
Перешел он за эти года.
Без меня здесь был тополь посажен,
Молодою листвою откицел.
И теперь, многодумен и важен,
Он состариться даже успел.
И окошки с дремотою сладкой
На закате июньского дня
Не блеснули веселой догадкой —
Равнодушно глядят на меня.
Все бывшее — сегодня со мною.
Я вернулся в минувшие дни,
Вновь звучат за мою спиною
Голоса поредевшей родни.
Вижу смутно дороги и тропы,
По которым когда-то прошел.

И кресты «мессершмиттов», окопы
И костры догорающих сел...
Как во сне, я берусь за колечко
На калитке, что сникла совсем.
Вот ступил на родное крылечко,
Постучал неизвестно зачем.
Словно после крутого подъема,
Глубоко и неровно дышу.
Что скажу я хозяину дома
И о чем я его попрошу?..
Нет, не жду под небесною синькой,
Стоя возле знакомых ворот,
Что, назвав по-старинному Минькой,
Голос мамы меня позовет...
Где-то звук отдаленного грома,
Словно в детстве, за дальней межой.
Я приехал домой — и не дома.
Все чужое. И сам я чужой.
Ни к чему заходить мне к соседу,
Объяснять да с расспросами лезть.
Завтра утром я снова уеду,
Только сердце останется здесь.

СНЫ ДЕТСТВА

Где ты, детство?
Где-то рядом,
Возле дома моего.
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?

Может, там, за партой в школе,
Все еще сидит оно?
Иль, устав играть на воле,
Смотрит в синее окно?

Или там, в селе далеком,
У забора над репьем
Наблюдает резвым оком
За хохлатым воробьем?

Тяжело цветам от зноя...
Чьи-то лошади, пыля,
Скачут вечером в ночное
За околицу, в поля.

Росы падают на травы.
И до самого утра —
Звезды, искры, дым кудрявый,
Разговоры у костра.

Из туманного далека
Манит образ милых дней.
То он — реющий высоко
Длиннохвостый белый змей,

То, как путь, слепящий снегом,
На укатанной горе,
С окрыляющим разбегом
В снежно-пыльном серебре.

Мчатся дни, как выюга-замята,
Много в жизни новизны,
Но хранит навеки память
Детства радужные сны.

С ПОКОСА

Брату Григорию

Помню: конь трусит устало
По дороге полевой.
Я сижу, с телеги старой
Свесив ноги, как большой.

Едем всех, наверно, позже,
С сенокоса — тишь кругом.
Брат причмокнет, тронет вожжи:
— Ну, давай, быстрее, бегом!

Но трюхнется наш Карька,
Крупным крупом шевеля.
И болтается дегтярка
Сзади, сбоку от меня.

Теплый вечер вроде пепла
Сыплет сумрак по земле.
Даже звездочка ослепла,
Словно искорка в золе.

Одному бы страшновато.
Но хотя и дальний путь,
За спиной широкой брата
Мне не боязно пичуть.

Вспоминать не перестану,
Как, тревогам всем назло,
Я приник, прильнул к братану,
Чую пот его, тепло.

Вот опять он дернул локтем:
— Н-но!..
Густеет сумрак-дым.
Горьковато пахнет дёгтем,
Сладко — сеном молодым.

1975

Я помню, как на русской спал печи
В холодном, неуютном доме старом.
— Мам, где же тятя?— Спи, сынок, молчи...
Я засышал, печным согретый жаром.

Но снова дверью хлопали в ночи,
Мороз, клубясь, врывается белым паром.
Коптила лампа. Стыли кирпичи.
И в полусне — отец за самоваром.

А наяву — стук дверью без конца.
Бессонница с неясной мне бедою.
И слезы мамы — нет на ней лица.
Сосед в тулупе с мерзлой бородою...
Лишь день спустя нашли в лесу отца
У дровней под осиню седою.

Соседи — во дворе и на крыльце,
Одеты в шубы, в валенки обуты...
Я мало что запомнил об отце,
Но знаю про последние минуты:

Он левою рукою сердце тёр,
Так, вдавленная в грудь, она застыла...
Смерть, что ходила рядом до сих пор,
На этот раз, схватив, не отпустила...

Все делать основательно и впрок
Любил отец. С мужицкой той привычкой
Он не расстался, сбитый смертью с ног:
Прикрыл глаза мохнатой рукавичкой...

* * *

Незаметно дни идут за днями —
То морозы лютые, то зной...
Сколько лет ты, занятый делами,
Не видался с матерью родной?

Каждый год клянцесь вы с женою,
Отпуск взяв, у мамы побывать.
Но настанет время отпускное —
И...на юг вы едете опять.

Где-то ты и тверд, и независим,
Что бы здесь поставить на своем!
Пишет мать, а сыну не до писем,
Он все занят: — Как-нибудь потом...

Отошлешь ей деньги и спокоен:
Оправдал бездушные свое.
Только вряд ли «чуткостью» такую
Осчастливить можешь ты ее.

Мать иначе долг свой понимала.
В те года, как был ты малышом,
Чуть заплачешь — к сердцу
прижимала.

И ни разу в жизни не сказала:
Мол, успею... как-нибудь потом.

1957

* * *

Нет мысли, думы, чувства ли такого,
Чтоб не сумело выразить их слово.
Но иногда в задумчивой тиши
Молчание — как громкий крик души.

Вот дом. Крыльцо.
Окно с поблекшей рамой...
В последний раз я виделся тут с мамой.
Уже моя в сединах голова...
Ах, как мертвы, никчемны все слова!..

1960

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Из года в год тревожными ночами
Мне снится все один и тот же сон:
Как будто бы спешу навстречу маме,
На время лишь от дома отдален.

Все меньше расстоянье между нами.
Летит за перегоном перегон.
И вдруг... лежу с открытыми глазами.
Как будто в тунике опять вагон.

А мне до слез хотелось повидаться!
Да разве легче б стало поутру?
Ушедшие от нас так больно снятся.
И, как считают люди, не к добру.

Не верю в сны. Но чувствую, признаться:
Как только с нею встречусь, так умру.

1972—76

* * *

Матери

О мама! Жизнь не отзвучала!
Все помню: лавки, образа...
Как ты гостей тепло встречала.
Как правду резала в глаза...

Как ловко сено ты косила,
На вдовью долюшку не злясь.
И где бралась мужская сила,
Где нежность женская бралась?

1972—75

* * *

Сестре Наде

Ничего хорошего ты с детства
Не видала. Ровно ничего—
Без отца росли...
Поздней в наследство —
Ребягня и раннее вдовство.

Все подружки счастливы, по слухам.
Что ж, в родстве с бедой и нищетой
Никогда не падала ты духом,
Не слыла казанской сиротой.

Добротой твоею, простотою
Помыкали все кому не лень.
Все ж не стала черствой ты и злою,
Доверяешь людям по сей день.

И теперь, уже имея внука,
Вдруг да стариною и трянешь:

— Дайте-ка гитару мне. А ну-ка...—
И легко, сердечно запосшь.

Песня, песня... Душу в ней отводишь,
Бескорыстный, добрый человек.
В песне радость тихую находишь,
Будто впрямь был радостным твой век.

1976

* * *

Не пойму я его, не пойму.
Что он любит? И что ненавидит?
Знаю, он никого не обидит.
Но добра — не принес никому.

Равнодушен и к свету, и к тьме.
Удивляюсь я: как же так можно?
До чего неуютно, тревожно
С человеком себе на уме!

1974

СОСЕДКА

Как приятно мне от мысли,
Что ты рядышком живешь!
Вот на гибком коромысле
Воду бережно несешь.
Не гляжу я даже вроде,
Только слышу в эту тишь,
Как ты ходишь в огороде,
Звонким ковшиком гремишь...
Пусть и видимся мы редко,
Но светла моя судьба
Оттого, что ты — соседка,
Что вблизи твоя изба.
Я сроднился с той избою;
У окошка, во дворе
Вижу я тебя порою
Утром, в полдень, на заре.
...А сегодня в час заката
Я подумал без причин:
Вдруг уедешь ты куда-то,
Вдруг останусь я один?

Сразу тучи потемнели,
Стала рожь невесела,
Будто ты и в самом деле
Уезжаешь из села.

1966

Странная натура у меня:
То, что происходит в настоящем,
Видеть все из будущего дня
Где-то там, в былом уже стоящим.

Сын приехал. Миг неповторим.
Обнимаю ласково за плечи.
За столом сидим и говорим,
Бесконечно радуемся встрече.

Все стараюсь в памяти сберечь:
Голос, взгляд, натруженные руки...
Сам себе часы счастливых встреч
Отравляю мыслью о разлуке.

Знаю: всё останется в былом.
Знаю, что на будущей неделе
Вспомню, как сидели за столом,
Как в глаза друг другу мы глядели.

Как вертелась ложечка, звеня,
Плыл дымок и вспыхивала спичка...
Странная привычка у меня.
Очень даже горькая привычка.

1976

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далеком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком —
Искал попутный грузовик.
Был полдень. Время золотое —
Сады в черемушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я —
Здесь неизвестно никому.
И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный дед
Вдруг снял картуз передо мною,
Как мой знакомец с давних лет.
Иду. Старушка мне навстречу:
И вновь — почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человеке,
Живи и здравствуй, в мир влюблен.
И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От задушевного привета
Проживших долгий век людей.
Запомнив их простые лица,

Я шел и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?»
Тут не приличие, не мода,
А чуткость вместе с добротой —
Душа русского народа,
Его характер золотой.

1957

Что-то главное, свое
Есть у каждого народа...
Вот заветное мое
О делах такого рода:

Удаль русских всем видна:
Бьем врага мы смертным боем,
Пьем за здравную — до дна,
И работаем — запоем!

1975

В юности не знал ты никогда
Чувства одиночества глухого.
Друг запропастился — не беда.
Без него не скучно, право слово.

Быть с самим собой наедине
Тягостным несколько не казалось.
Хорошо, бывало, в тишине
Думалось о чем-то и мечталось.

Не было унымой пустоты,
Находилась что-то в каждом миге —
Был один не одиноким ты,
То с тобою музыка, то книги...

Нынче коленкор совсем иной.
Тяжко одному, как с грузной ношей.
Надо, чтобы кто-то был с тобой —
Сын, жена или просто друг хороший.

Кончишь труд — душа кого-то ждет.
Так томишься — места не находишь.
Очень одиночество гнетет!..

Друг мой,
Что так долго не заходишь?

1973

НЕЗНАКОМКА

Как случилось, не знаю:
По утрам я привык
Примечать золотистый
Меховой воротник.
Ярко-красные губы...
Подведенная бровь...
Обменяемся взглядом —
И расходимся вновь.
Чем влечет знакомка?
Выражением глаз!
Поглядеть в них подольше
Мне хотелось не раз.
О, когда б она знала,
Понимала сама,
Сколько света во взгляде,
И души, и ума!
Не с такими глазами
Превращать красоту
В украшенья, в приманку,
Что видна за версту!

Вся косметика эта —
Грязь на чистом снегу...
Жаль, что правду такую
Ей открыть не могу.

1960

* * *

**Что-то сердце защемило:
Перебой и перестук...
Жизнь прекрасна, все в ней мило,
Но испуг порой: а вдруг?..**

**Силы зрелостью налиты.
В дальний путь зовет вокзал...
Сердце, сердце, не шали ты,
Я еще не все сказал.**

1973

ФУТБОЛ

Дни матчей! Миг неповторим:
Весь мир с волнением небывалым
На стадионы валит валом,
Спешит к экранам голубым.

И вот они — все двадцать два —
На поле. Все спокойно строги.
Сейчас начнут литые ноги
Плести такие кружева!

Где там чужие, где свои,
Следим за номером на майке...
Мяч — не игрушка на лужайке:
Идут «тотальные» бои!

Там нет ни дыма, ни стрельбы,
Но «штурм», «атака» и «защита»,
И «центр», и «фланг» — все это слито
С военной тактикой борьбы.

Кто говорит: «Король-то гол»?
Смотри: пробита оборона,
И мяч под грохот стадиона
Ядром влетает в сетку! Гол!..

На новый лад перекроив
Все игровые схемы, стили,
Футбол в искусство превратили
Пеле, и Яшин, и Круифф.

В них шутки, скептик, не мечи...
Пускай над миром озаренным,
Как над зеленым стадионом,
Свистят не бомбы, а мячи!

ДЕНЬ

Был длинный день: и стук трамвая,
И чей-то смех, и голоса.
Чесала туча грозовая
Огнистым гребнем волоса.
Потом сушило солнце лужи ---
Осколки синего стекла.
В окно открытое
Снаружи
Прохлада ласково текла.
И было многое другое,
Что вспоминать мне даже лень...
Приходит вечер, беспокоя:
Зачем ты прожил этот день?
Он вдаль куда-то без заботы
Ушел, пустым ведром звеня...
День, проведенный без работы, --
Всегда утрата для меня.
...А нынче день такой короткий!
Каким он был — не видел я.
Уже в окошко месяц кроткий
Глядит, свой желтый свет струя.
Сегодня я спокойно лягу.

Приятно мне, что лунный свет
На стол ложится, на бумагу,
Где я оставил зримый след.
Сквозь сон я слышу, как вагоны
Тяжеловесно топчут сталь,
Как будто чем-то нагруженный
Минувший день уходит вдаль...

1965

Приятно мне, что лунный свет
На стол ложится, на бумагу,
Где я оставил зримый след.
Сквозь сон я слышу, как вагоны
Тяжеловесно топчут сталь,
Как будто чем-то нагруженный
Минувший день уходит вдаль...

1965

ВСЕСИЛЬНА ЖИЗНЬ

Всесильна жизнь! Из года в год
Цветы садам и злакам...
Всё чаще сердце знать дает,
Что мне уж тридцать с гаком.

И не с того ли мир чуть-чуть
Милей по всем приметам...
Настанет день когда-нибудь,
Все будет в мире этом:

Заря, что смотрит к нам в окно
И щеки нежно гладит,
Чей вечный свет давным-давно
Встречал мой древний прадед,

Грачинный гомон у крылец
И дым над тем заводом,
Где, по рассказам, мой отец
Сводил приход с расходом,

Широкий луг, где мать моя,
Не сломлена кручиной,
Косила сено, помню я,
В одном ряду с женщиной,

Леса над Томью, город мой,
Что стал навек любимым,
С поющей в рупорах Москвой,
С огнем над коксохимом,

Газета местная — «Кузбасс»
С обличьем деловитым,
Где (с опечатками подчас)
Стихи пестрят петитом —

Все это будет. Только мне
Услышать не придется
Ни песню в лунной тишине,
Ни тихий скрип колодца.

Как знать, когда своей рукой,
Взрастившей жизни почку,
Над незаконченной строкой
Поставит время точку.

Но не страшусь я той руки,
Не гнусь пред ней, двужилной.
Печальным датам вопреки
Жизнь на земле всеильна!

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдет один — придет другой,
Красивый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви, услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет.

ОГОНЕК

Был день как день. Могу я без запинки
Восстановить его до мелочей...

Я шел в тайге по узенькой тропинке,
По желтым пятнам солнечных лучей.

Глушь, полумрак. И только эти пятна —
Правдивый знак, что где-то жизнь, весна.
Порой кусты шептались еле внятно,
Хрустел сучок — и снова тишина.

И неподвижен воздух был застойный,
Смолистый запах — приторно тяжел.
Случайный гость, беспечный и спокойный,
Я по тайге, насвистывая, шел...

Потом тропинка сникла, потемнела —
Должно быть там, за лесом, день погас.
Нет, ночевать в глуши такой — не дело.
Пора домой. Но где же я сейчас?

Стал. Огляделся. Путь искать — напрасно.
Чуть шелестя, молчал угрюмый лес.
Казалось мне — он спрашивал безгласно:
«Зачем сюда, пришелец, ты залез?»

Казалось мне, осины, сосны, ели
И каждый куст, взъерошенный, как зверь,
Столпясь вокруг, злорадно зашипели:
«А ну, попробуй выберись теперь!»

Пришлось шагать, пути не разбирая.
Куда приду — мне было невдомек.
Тайга, тайга. Ей нет конца и края.
Но вдруг мелькнул сквозь чащу огонек.

Да, огонек! Он был приветно светел,
Он звал, манил мерцающим лучом.
Как хорошо, что я его приметил.
Была бы цель — преграды нипочем!

ВСТРЕЧА

Где машин монотонные звуки
И в витринах от солнца огни,
Через многие годы разлуки
Повстречались случайно они.
— Здравствуй!— Здравствуй!
И радость плеснулась,
Засветилась в глазах огоньком.
Что-то давнее в сердце проснулось,
Позабыли, что люди кругом.
Нет, никто бы не мог помешать им,
Только каждый вдруг вспомнил семью
И лишь долгим и теплым пожатьем
Тихо выразил нежность свою.
— Как живешь?
— Да уж, видишь, седая...
Помаленьку живу, ничего.
«Для меня ты всегда молодая!»—
Прочитала во взгляде его.
И тотчас же ответила взглядом:
«Помню, помню, далекие дни!..»
Словно парень и девушка, рядом
Как-то робко стояли они.

Их толкали, и птицы галдели,
И визжали вблизи тормоза.
А они все стояли, глядели,
Все глядели друг другу в глаза.
И была эта радость печальной,
Потому что, душою сродни,
Благодарные встрече случайной,
Вновь надолго прощались они.

1965

Зори весен со мною,
Просыпаюсь—смотрю.
А какой-то весной
Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветет без меня.

Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.

Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А каких-то снежинок
Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
В край почной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

1965

* * *

Пока живем, нужны мы многим людям,
Мы с ними рядом каждый день и час.
Но вот вопрос: нужны ли после будем,
Ездохнет ли кто-нибудь, что нету нас?

Друг-человек, задумайся об этом.
Сумей понять, что надо жизнь прожить
Не просто так, любуясь белым светом,
А чтобы память чью-то заслужить.

Трудись, всю душу вкладывая в дело,
Не оставляя что-то про запас,
Как будто бы стоишь ты у предела,
Как будто на земле — последний час...

1966—75

На просторной насыпи высокой
Ровные, по ниточке, пути
Зазывают далеко-далеко,
К горизонту самому идти.

Манит эта даль неотразимо
В тихий свет вечерний, на закат,
Чтоб столбы, дома промчались мимо,
Отстранились в прошлое, назад.

Чтобы от обыденности этой
К новизне взволнованно спеша,
Устремиться прямо к морю света,
Глубоко и радостно дыша.

Чтобы все, что связано с печалью,
С повседневной суетой сует,
Поглотилось этой алой далью,
Где простор, да синь, да вольный свет.

**Чудится: за гранью окоёмной
Что-то удивительное ждёт...
Светит путь. И в жажде неуёмной
Сердце рвется, просится вперед.**

1973—76

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Шел человек полями и лесами,
Смотрел на мир влюбленными глазами,
Искал слова, чтоб людям рассказать,
Как хороша земля его родная
И в зимний день, и в день цветущий мая,
Как в этом мире радостно дышать.

Слова теснились пестрою гурьбою —
С листвою, с цветами, с речкой голубою,
С машинным гулом, с запахом хлебов.
Но все, что в сердце искрилось и пелось,
Не так звучало, как того хотелось,
И легких крыльев не было у слов...

А где-то в поле, памятно от века,
Счастливый взор другого человека
Впивался жадно в ту же красоту.

Его любовь мелодию рождала,
Да только слов ей нужных не хватало,
Чтоб полететь, окрепнув на лету.

И, уловив минуту дорогую,
Одна душа услышала другую —
Как глубока их родственная связь!
Словам дано привольное звучанье,
А смутным звукам — точное названье.
Поют.

Ты слышишь?

Песня родилась!

* * *

Ручейки проселочных тропинок
Зазывают в дали — знай шагай,
Знай иди, не ведая заминок,
С чувством нежным —
Это отчий край!

Вот березка — не моя ль сестренка?
И не мой ли братец юный клён?
С добрым днем, сибирская сторонка!
Ты навек взяла меня в полон.

Думку мы храним одну и ту же,
И одной с тобой живем судьбой.
Я ничем не лучше и не хуже,
Чем твой кустик маленький любой.

Всё в тебе, мой край, светло и крупно,
Всё живет, какой-то смысл тая.
Даром, что ль, за мною неотступно
Следует двойник мой — тень моя.

Так шагать бы, жить до девяноста.
Но когда-то мы прэстимся, Русь.
Кончится все буднично и просто:
Я дождинкой в речке растворюсь.

В день такой же,
В блеске и в цветенье —
Жизнь была плоха иль хороша —
От меня бесплотной даже тени
Не увидит ни одна душа...

Равно всё — и человек, и колос.
Мысли о бессмертье — ерунда.
Только и останется твой голос
В строчке —
В скромной веточке труда.

Негаданно-нежданно
Случается со мной:
Как в детстве, первозданно
Увижу мир земной.

Леса, поля — я с вами!
Меж нами дружбы нить.
Ах, только бы словами
Мне вас не обеднить!..

1975

О ПРОСТОТЕ

Обидно мне за простоту:
Ипой в презрении ретивом
Ее обходит за версту
И называет примитивом.

За сложность ратует такой,
В неё лишь верит непреложно,
Не зная истины простой,
Что эта сложность часто ложна.

Абстракций красочный изгон
Увидят «тонкие» эстеты
И паинают морщить лоб,
Искать какие-то секреты.

Мол, сразу видно мастерство.
Тут что-то есть, хоть непонятно...
Да бросьте! Нет же ничего,
Одни бессмысленные пятна.

Стихи ли модные прочтут,
Где даже формулы меж строчек,
И слова ищут смысла тут,
В бреду без запятых и точек.

Увы, у многих нет родства
Иль дружбы с простотой природной,
Не с той, что хуже воровства,
А с той — высокой, благородной.

О, простота! С ней Пушкин рос.
Союз их крепок и надежен.
Она, как скромный свет берез,
И вместе с тем — как блеск из пожег.

**Мы ценим всё, что сделано добротю,
Что для души приятно и для глаз —
Дворцы, стихи, художников полотна
Иль просто мебель в комнате у нас.**

**Чем лучше вещь, изделие, творенье,
Тем незаметней главное всегда:
Какое в это вложено уменье,
Какого это стоило труда.**

1966

☆ * *

Нежданно краткая открытка
Пришла в честь праздничного дня.
В пей мой собрат от чувств избытка
Назвал учителем меня.

Польщен, смущен, Но суть не в этом,
А в том, что в горле — горький ком:
Выходит, юношам-поэтам
Давно кажусь я стариком.

Все очень сложно в этом чувстве:
Пускай во что-то я проник,
Пускай немолод, но в искусстве
Я сам доньше ученик.

1973

* * *

По капельке-словечку
Скоплю я свой ручей.
Журчи, вливайся в речку,
Чей путь — в простор морей.

Авось в минуту жажды,
Верша нелегкий путь,
Из речки той однажды
Напьется кто-нибудь...

1975

* * *

С грустью читаю иного поэта.
Ну и на громкие фразы мастак:
«Я — и Вселенная», «Я — и Планета»,
«Я — и Эпоха»! Не меньше никак.

Что ни метафора — вроде плаката,
И восклицаньям не видно конца.
Личность масштабная! Только беда-то:
Нету у личности этой лица.

1973—76

* * *

Есть видимость цветения,
А поглядишь на свет:
Красивое растение —
Обычный пустоцвет.
Есть видимость поэзии,
Но острый вкус, как нож,
Разрежет строчки резвые —
И в них проступит ложь.
Есть зло, добру подобно,
Но время лоск сотрет —
Увидишь только злосбно,
Когда придет черед.
И есть добро, похожее
На зло. Но жизнь и там
Проявит все хорошее,
Расставит по местам,
Советов поучительных
Не дам. Не обессудь.
Я сам ищу мучительно,
Где видимость, где суть.

1965

ЧАСТУШКИ

Ах, частушки! Слушать вас
Рад до поздней ночи.
Сколько прелести подчас
В немудреной строчке!

О себе народ поет.
Повстречает горе —
И веревочкой завьет
Это горе векорс.

Дружно взяться голосам —
Как заре заняться!
И порой не знаешь сам,
Плакать иль смеяться...

Мудрость сердца и ума
Вас родит, частушки.
Свет Поэзия сама
В песне-коротушке.

1975

★ ★ ★

Нет ничего безликого на свете,
На всем своя особая печать.
Невежество узнаешь по примете:
Оно безмерно любит поучать.

А у величья—скромное обличье:
На нем морщины черного труда.
И поучать не станет вас величье,
Лишь дать совет решится иногда.

1960

Любил я в детстве поезда отход...
Еще состав недвижим у перрона.
Толпится провожающий народ.
И плач, и смех — у каждого вагона.

Отрывистые фразы и слова,
Гармонь и чье-то пьяненькое пенье...
Вдруг — в колокол ударят — раз и два.
Целуйтесь поскорее — отправленье!

Уже свисток дежурного звучит,
Ответно паровоз гудит протяжно.
И сердце так взволнованно стучит,
Сам еду, провожаю ли — неважно.

Рывок. Толчок — сперва чуть-чуть назад,
Потом вперед, вперед — сильней, быстрее.
С перрона все невесело глядят,
А из вагонов — будто сожалей.

Их мысли где-то там уж, далеко,
У нового, иного перегона...
Плывет состав свободно и легко
Вдоль бестолково-шумного перрона.

Вот и вагон последний отстучал
Скороговоркой бойкой и веселой.
И паровоз задорно прокричал.
И легок на ходу состав тяжелый.

Мелькнул за поворотом и пропал.
Растаял дым над будкою, над башней...
И только в пятнах масла серость шпал,
Да рельсов звон — уже как десь вчерашний.

А поезду такой простор открыт,
Что выразит лишь песня, а не слово.
Он мчит на всех парах. Почти парит
Железным чудом, что взлететь готово.

...Недвижно пад листом перо твое.
Но вот едва заметное скольжение —
Мысль набирает ход. Сейчас ее
Подхватит скорый поезд вдохновенья!

* * *

Я люблю, как всякий русский:
Если лето, так уж зной,
Если снег, так чистый, хрусткий,
Если дождь, так проливной.

Вечер, день ли на примете,
Вьюги шорох, листьев медь —
Все должно на этом свете
Лишь свое лицо иметь.

1975

РОДНИК ПОЭЗИИ

Один сказал:

— Опять у нас осадки!

— Ах, что за ливень!— ликовал другой.

Один увидел лужу, воду в кадке,

Другой представил море и прибой.

— Вот грязи будет!— первый чертыхался.

Второй мечтал:

— Теперь садам расцвечь!

И под дождем стоял и улыбался...

Не в этом ли поэзия и есть?..

1961

* * *

А. Т. Твардовскому

Как-то раз, простой и свойский,
Добрый, видно по всему,
Петр Иванович Замойский
Дал записку нам к нему.

Помню радость, счастье наше,
Той записки лад и склад:
«Дорогой, — в ней было, — Саша!
Посмотри стихи ребят.

Оба парня — из Сибири.
Мне понравились они...
Может, что-то в «Новом мире»
Напечатаешь? Взгляни.»

Голова ходила кругом.
Путь к Твардовскому манял.
Но... Кому-то был он другом,
А для нас — великим был.

И хотя, как солнца блики,
Радость теплилась в груди,
Мы к тому, кто был великим,
Не осмелились пойти...

От любимого поэта
Пачку писем я храню.
Сердца дар, богатство это,
Как святыню, я ценю,

Но письма любое слово
Не заменит нам вовек
Взгляда, голоса живого,
Чем так дорог человек.

1974—75

* * *

В. М. Шукшину

Он умер, играя солдата
В далекой донской стороне.
Ушел. И не будет возврата.
Как вправду погиб на войне...

Похож на алтайца обличьем —
Из горно-таежной глуши, —
Он внутренним скромным величьем
Был редкостно русской души.

В свою золотую жар-птицу
В нем крепкая вера жила.
За тем и приехал в столицу
Простой паренек из села.

Придя от земли, от народа,
Искал он не то, чем берет
Крикливо-хвастливая мода,
А то, чем живет наш народ.

Борец и добряк по природе,
Любил свою Родину-мать.
Спешил он о русском народе
Заветное слово сказать.

От критиков-снобов суровых
Не слушал ехидный разнос.
Жил в замыслах новых и новых,
Работал как вол. На износ.

Горел он, идя к своей цели.
Да видно, уж так тому быть —
Не все он успел. Но успели
Его навсегда полюбить.

---

*Моей жене и подруге
Марии Ивановне*

* * *

Хорошей, славной называю.
А разобраться, почему,
За что люблю тебя, не знаю.
Чем дорога ты? Не пойму.

Но будь в тумане мир, будь в звездах.
Ты — вечной радости родник...
Не объяснить, чем дорог воздух,
Которым дышишь каждый миг.

1957—76

Ты помнишь вечер в ноябре?
Как был он ярок!
Весь в снежных искрах, в серебре.
Весь — как подарок.

Нам улыбались фонари,
Став у обочин.
Сказала ты: — Смотри, смотри!
Красиво?
— Очень!

Вокруг, пушисты и легки,
Носы метели, —
Снежинки, словно мотыльки,
На свет летели...

Так был красив тот карнавал,
Тот снежный хаос,
Что в нем, казалось нам, звучал
Крылатый Штраус...

От многих пройденных уже
Дорог, тропинок
Остался песней в душе
Полет снежинок...

1950

* * *

Много в мире прескрасного,
С чем сравнить бы тебя.
Вроде солнышка ясного
Ты мне светишь любя.
Согреваешь улыбкою
Незначай, может быть...
И не будет ошибкою
Со звездой сравнить.
С той, что слушает клёкоты
Перелетных гостей —
Так порою далёко ты
От дороги мсей...

Пусть всегда меня радуют
Солнце, звезды, цветы, —
Все же лучшей отрадою
Можешь быть только ты.
Без тебя я безроднее,
Чем стожок на лугу.
А с тобою сегодня я
Горы сдвинуть могу!

Гляну в очи — и легче мне,
Тверже, радостней шаг...
Вижу: сравнивать не к чему,
Ты прекрасна и так.
С чем тебя я ни сравнивай,
И о чем я ни пой,
Все, что в мире есть славного,
Все роднится с тобой.

1953

* * *

Нехорошая нынче весна:
Сыро, холодно... Просто досада!
Сядем вместе вот здесь, у окна.
При тебе мне и солнца не надо.

Может, снег порошит за окном.
Может, дождик... Какое мне дело:
Вижу счастье во взгляде твоём.
На других ты — уверен я в том —
Никогда еще так не глядела...

Я сегодня всю ночь не усну.
И не раз под ноябрьской порошей,
Вспомнив хмурю эту весну,
Назову ее самой хорошей.

1957

•
* * *

Как сказать об этом покороче?
Заглянул в глаза — как во хмелю.
Синей ночью в звездном многоточье
Лишь одно мне чудится: «Люблю».

Что случилось — сам не понимаю.
Стал весь мир по-новому пригож...
Счастлив я, что ты, моя родная,
На одной со мной земле живешь.

1957

* * *

Долго ль будем мы перознь томиться,
Урезонивать сердце: «Терпи?..»
Все равно от любви не укрыться,
Как от солнца в бескрайней степи.

Погляди в эти дальние дали,
В степь, умытую теплым дождем.
Все, что мы в одиночку искали,
Мы с тобою быстрее найдем.

Будь несчетные версты меж нами,
Будь огромные шири морей —
Я нашел бы тебя за горами,
А сейчас я стою у дверей.

1957—76

СТИХИ О ТЕБЕ

Есть стихи, как перезвоны
Серебристого ручья,
Есть, как легкое дыханье,
Ветра вешнего струя;
Есть, как звездочки сиянье,
Как сиреневый закат
Над задумчивой землею,
Там, где неба край покат.
Много есть стихов весёлых,
Как вечерние огни —
Знать, в такие вот минуты
И слагаются они!
Но едва ли я сумсю
Рассказать тебе сейчас,
Как люблю я всё на свете,
Словно вижу в первый раз.
И не спрашивай, не надо, —
Отчего да почему.
Лучше выйди, полюбуйся
На закатную кайму.
Пусть лицо твоё овеет
Теплый южный ветерок,

Пусть он сам тебе расскажет
Лучше этих нежных строк,
Как он счастлив, что ласкает
Щеки смуглые твои,
Как до ночи не смолкая,
О тебе звенят ручьи,
Как похожа ты глазами
На далекую звезду,
Как по людному проспекту
Одиноко я бреду.

1957

* * *

В полдень, синяя
Тенью резной,
Снег все сильнее
Пахнет весной.
После метели —
Блеск слюдяной.
Брызги капли
Пахнут весной.
Птицей незримой —
Смех озорной.
Щеки любимой
Пахнут весной.
Веют закаты
Ширью земной.
Мысли крылаты.
Пахнет весной!

1959

* * *

Надолго в сердце сберегу
И пронесу сквозь дни и дали
Вечерний мир на берегу,
Где мы вдвоем с тобой гуляли.

Так тихо было всё кругом,
И удивительно, и просто.
Моторов гул и легкий гром
С водою плыли к нам от моста.

И луч — у неба на краю —
Вплетал последнюю полоску
В живую быструю струю,
В твою волнистую причёску,

Потом, играть лучом устав,
Исчезло солнце за горою.
Вдруг стал свежее запах трав
И звуки четче над водою.

Нам было слышно, как вальком
Белье вдали, за мостом, били.
Все реже плыл оттуда гром
И таял в серых клубах пыли...

Из всех желаний я б хотел
Одно лишь взять в минуту эту:
Забывать, что где-то есть предел
И нашей юности, и лету.

1960

* * *

Смолоду друг друга не жалели.
Принимая злой и гордый вид,
Мучились, бывало, по неделе
От случайных маленьких обид.
Пынце нас не разольешь водою.
Вот когда помолодеть бы вновь...
Очень жаль, что не одной тропею
В жизнь вступают мудрость и любовь.

1959

О ПРИВЫЧКЕ

Ты в первый раз уехала далёко,
Туда, где в море вольно кораблю,
И как мне стало грустно, одиноко,
И как тебя сегодня я люблю!

Припоминаю прошлого детали:
Как встретились впервые по весне,
Что видели в кино, что прочитали,
Что в день рожденья ты дарила мне...

Нет и следа от вздорного, плохого,
Осталось лишь хорошее со мной —
Твоя улыбка, ласковое слово,
И добрый взгляд, и голос твой родной.

Со стороны как будто я увидел
Обоих нас. И злюсь я на себя,
Что вот тогда-то я тебя обидел,
Что говорил с тобой, в сердцах грубя.

Припомнив все успехи, неудачи,
Что нас сроднить успели за года,
Хочу, чтоб лучше было все, иначе,
Чтоб ссор, обид не знать нам никогда.

Ведь даже просто маленькая стычка
Проводит в жизни черную между...
Пускай считают, что любовь — привычка,
Хорошая привычка, я скажу!

1965

СВЕТ В ОКНЕ

Ночь. Метель укрыла город.
Только ветра буйный бег.
Снег летит в лицо, за ворот,
Залепил ресницы снег.
Ты промерз, устал в дороге
И мечтаешь об одном —
О родном своем пороге
В снежном городе ночном.
И какое это счастье —
За углом, где так темно,
Сквозь метельное несчастье
Увидать свое окно!
Свет горит, и в ярком блеске,
Где кружится, вьется снег,
Силуэт на занавеске —
Ждет любимый человек.
И, растроганный немножко,
В кутерьме до самых крыш,
Ты на светлое окошко,
Как на родину, глядишь.
Вспоминаешь, как до дрожи
Стыл ночами на войне,

Ничего не знал дороже
Света мирного в окне.
В небе сумрачном, тревожном
Бились всполохи ракет,
И казался невозможным
Этот милый теплый свет...

1966

Как за шторкой,
За облачной дымкой
Скрылось солнце
В небесном окне.
Но, растаяв и став невидимкой,
Все горит оно
Там, в глубине.

Через зыбкое облако это,
Что над ним чуть приметно
Скользит,
Солнце ярко
Потоками света
Как огонь через шторку,
Сквозит.

Вот сейчас сё ветер откинет—
И опять в этот мир,
Где весна,
Золотое сияние хлынет
Из открытого в небе окна!

**...Вот и наши раздоры
Так зыбки.
Не поладим мы что-то —
И вдруг
От твоей задушевной улыбки
Все опять
Посветлает вокруг!**

1971

..

* * *

Когда ты спишь, мне грустно почему-то,
Как будто далеко ты от меня.
Проходит за минутою минута,
Тоскливое молчание храня.

Не мне ли знать, как за день ты устала,
А на сердце тревожно—хоть буди:
Мне кажется, что жить ты перестала,
Что нет уже дыхания в груди.

И так услышать голос твой мне надо,
И так сильна в душе моей гроза,
Что ты и впрямь
От пристального взгляда
Приоткрываешь сонные глаза...

1970

* * *

Как это славно и мудро —
Судьбы смогли мы связать.
Есть кому «Доброе утро!»,
Встав на рассвет, сказать.

Есть кого помнить в разлуке,
Чтобы душой просветлеть,
В стужу озябшие руки
Нежно своими согреть.

Есть кого силой мужскою
И защищать, и беречь...
Радуюсь встрече с тобою —
Самой счастливой из встреч.

Ты—моя боль и награда,
Ты — моя совесть и честь.
Все, что для сердца мне надо,
В милой, единственной есть.

1973

* * *

Вхожу ли в зал, где свадебное пенье,
Ночую ли в избе —
Везде и всюду, каждое мгновенье
Я помню о тебе.

Бокал ли поднимаю на пирушке,
Затерян ли в толпе,
Бессонница ли гонит от подушки —
Я помню о тебе.

В раздумье ли, в беспечности ль веселой,
С недугом ли в борьбе —
И в радостный свой час и в час тяжелый
Я помню о тебе.

1974—76

С днем осенним в немом поединке
Перед зеркалом, как повелось,
Ты выдергивать сгала сединки
Из каштаново-рыжих волос.

Видеть эти сединки мне больно —
След какого-то мрачного дня.
Если чем обижал, то невольно.
Знаешь это не хуже меня.

Что поделаться: и я седоватый,
Но, как в юности давней любя,
Все равно, без вины виноватый,
Я прощенья прошу у тебя.

1974

* * *

— Опять не спал ты ночь...—
И ласков тон, и строг он.
И вмиг усталость — прочь.
Молчу в ответ, растроган.

— Нельзя же так, нельзя.
Круги вон под глазами...—
И благодарен я
Тебе, как раньше — маме.

О, женская душа!
О, вечная забота —
Теплом, добром дыша,
Любить, жалеть кого-то.

1975

КАК СКАЗАТЬ МНЕ

Обо всем я могу рассказать —
О речном перекате,
И какая в лесу благодать
На июньском закате,

Как бушует, ярится пурга,
Жуть ночами наводит,
Как весной затопляет луга
Синевой половодье,

Как трепещет в лучах стрекоза,
Вся пронизана светом...
Но гляжу я в родные глаза —
Как сказать мне об этом?

Все слова замолчали в ответ,
Все — подобие дыма...
Никогда мне не выразить, нет,
Как ты мною любима!

1976

* * *

Нечаянно словом обидел.
Случайно сорвалось оно.
И сам же я света не взвидел —
Раскаянья сердце полно.

Давно ты забыла обиду.
И, видя, что сам я не свой,
Дивишься понурому виду:
— Ну, что ты поник головой?

1976

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ

Тебя за то благодарю,
Что полон мир большим значеньем,
Что я навстречу январю
Иду с весенним ощущеньем.

За то, что доброе творю,
Что не знаком я с черной злобой,
Что не кичусь своей особой,
Благодарю, благодарю.

1976

* * *

Есть костер, что не греет.
И такой нам знаком.
От него вдруг повеет
Холодком, сквозняком.

Избегай, ради бога,
Разжигать его, друг.
Надо очень немного,
Чтоб занялся он вдруг.

У невидимой кромки,
За которой — раздор,
От словесной соломки
Может вспыхнуть костер.

Ты не в духе. Устала.
Еле цедишь слова.
Успокойся сначала,
Объясни все сперва.

Ну, а я — по привычке, —
Ссор с тобой не любя,
Всю горячность, как спички,
Спрячу сам от себя.

Не волнуйся, не надо!
Чтоб не быть на виду,
От сердитого взгляда
Я без слов отойду...

Ты ж добра и подавно —
Взгляд не зол, хоть остер.
И не вспыхнул — как славно!
Глушой ссоры костер.

* * *

Как я скучаю по тебе,
Грущу, не видясь.
Моя любовь —
Как свет в судьбе,
С тобой я — витязь...

Пришла! И полднем голубым
Стал вечер темный.
Наполнен образом твоим
Весь мир огромный.

И сколько солнца среди зимы,
И счастья сколько!..
А и не виделись-то мы
С утра лишь только.

1974—76

* * *

Как горько мне, когда болеешь ты,
Дней не бывает более унылых.
Не замечаю мира красоты.
Как будто сам больной я. Все пемило.

Чтоб ты спала спокойно эту ночь,
От несвеселых мыслей отвлекаю.
Стараюсь, чем могу тебе помочь,
А как получше сделать все — не знаю.

Осенний вечер, как от слез, промок,
На окнах что-то дождиком малюя...
Нет, пережить тебя не дай мне бог —
Лишь об одном судьбу свою молю я.

1972—76

* * *

От взглядов чужих вдалеке,
Березами, пихтами скрыта,
Неспешно идешь ты к реке,
Родная моя Афродита.

И волны,
Округлость колен,
Ладонками глядя несмело,
Берут в свой ласкающий плен
Твое загорелое тело...

Потом ты сидишь на песке
И дышишь устало, глубоко.
А солнце томится в тоске,
Что так от него ты далеко.

Оно в голубой вышине,
Лучами склоняясь к Берендею,
Похоже, завидует мне:
Такой красотой владею!

1976

В РАЗЛУКЕ

Весь город спал, в молчанье погружен.
И я устал, но прочь умчался сон,
Лишь я подумал: милая моя —
В другом краю.. Один сегодня я.
Опять один с тоской наедине.
И не найти забвения во сне...

Я закурил и вышел на крыльцо,
Дохнула полночь свежестью в лицо.
Над крышами домов, над тишиной
Снял, мерцая, чистый звездный рой.
Как там светло, в далекой вышине!
Как ясно улыбались звезды мне!

И вдруг одна из дружной их семьи
Там, далеко от сумрачной земли,
Оторвалась, упала в темноту,
И, яркая, пропала на лету.

А звездный рой по-прежнему гудел,
Мерцал огнями! С грустью я глядел
На небеса, туда, где без следа
Сгорела неизвестная звезда...

«Вот так и все невечно,— думал я,—
И радость, и печаль, и жизнь моя...»

1976

* * *

Опять в саду цветет сирень...
Друзья! Мое вам пожеланье:
С любимой каждый новый день
Встречать, как первый день свиданья;

Не знать до старости разлук,
Оберегать сердца от скуки
И так ценить своих подруг,
Как будто завтра — день разлуки.

1950

* * *

На виду у стройных, мощных сосен
Посидим вдвоем, поговорим
О лихой
Стремительности
Вёсен,
О слепой
Медлительности
Зим...

За рекой — закатная усталость.
Только убедились мы с тобой —
Нежность вновь рождается под старость
Вопреки усталости любой...

Вот уже и вечер синий, лунный.
И в июньской тёплой тишине
Ясно нам: душой мы оба юны.
Хорошо, легко тебе и мне.

1976

* * *

Что мне горы бесценного злата,
Что, как в песне, мне реки вина.
Повстречался с тобою когда-то —
И душа тем богатством полна.

Многолюдье бы стало пустыней,
Если б не было в мире тебя,
День весенний, лучистый и синий,
Потускнел бы, в ненастье скорбя.

Но на самом холодном рассвете
Мне теплее от мысли одной,
Что ты есть, что живёшь ты на свете,
И не где-то, а рядом со мной.

1976

НЕ ЗАБЫВАЙ!

Бывало в жизни нашей всяко.
Добра и лиха через край...
Польнь горчила. Но и злака
Ты тоже вкус не забывай.

Мы счастье видели друг в друге,
Как вёсны — в пенье птичьих стай.
Чтоб не бояться новой вьюги,
Ты о былой не забывай.

Когда любви, тепла, покоя
Оставит жизнь нам скудный пай —
Забудь плохое. Все другое,
Благое все — не забывай.

1975

* * *

Что за наважденье —
Кажется порой:
С самого рожденья
Я знаком с тобой.

Все нежней, сильнее
Всю тебя любя,
Говорю тебе я:
— Милая моя.

Взгляд мне затуманят
Мой последний час —
Может, сил не станет
Для каких-то фраз.

Но в потемках света,
Грусти не тая,
Выдохну вот это:
— Милая моя...

1976

ПРИМЕТА

Есть примета: если в мае
С кем сроднился человек,
То, невзгоды принимая,
Будет маяться весь век.

У примет — лихая мета,
Над людьми большая власть.
Рад, что эта вот примета
В нашей жизни не сбылась...

Месяц счастья и расцвета,
Пробужденья новых сил,
Это май во мне поэта,
Став любовью, пробудил.

Это май, восстав за вьюгой,
Весь в сиянье, голубой,
Самой верною подругой
Наградил меня — тобой.

Без бодрячества замечу:
И под зимним серебром
Майский вечер, нашу встречу
Вспоминаем мы добром.

И другой судьбы не просим.
Сквозь седые декабри
Через жизнь свою проносим
Май с теплом его зари.

1974-75

* * *

Говорю, приветствуя весну,
Не боясь счастливо повториться,
Так, как говорилось в старину:
В мире твое имя да святится!

В нем — лучи одной моей звезды.
Сколько раз его ни повтори я,
Вновь готов твердить на все лады
Светлое и нежное: Мария.

1976

★ * *

Нестареющая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...

Обнимаю взглядом ласковым
Все травинки на лугу.
Будет срок — живую сказку вам
Расскажу я, как могу...

Вон березка в пышной кофточке,
В белой юбочке своей.
Вон тальник присел на корточки,
Молча смотрится в ручей.

На жужжание знакомое
Сбернулся я. Пчела!

С добрым утром, насекомое!
Как живется? Как дела?

Ну, а ты о чем, безвестная,
Пригорюнилась, копна?
Ты же нашенская, местная,
Гордо выглядеть должна!

Знала б ты, как веет по лугу
Ароматом от тебя,—
Под небесным ясным пологом
Ты б стояла, не скорбя...

У тропы над сипей лужею
Я гляжу во все глаза:
Вертолету неуклюжему
Подражает стрекоза.

Так же кружится медлительно.
Даже в крыльях сходство есть.
Так же — просто удивительно!—
Где угодно может сесть...

Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это все — частица Родины,
Мирный день родной земли.

НА ВОСХОДЕ

Вижу с поля, где роса еще, покой,
Как над берегом таежным, за рекой
Свет широко разливается, растет —
Это небо ранней зорькою цветет.

Так цветет оно, что облаку слегка
Подрумянило, как яблоку, бока,
Золотит электролиний провода,
Ускользящих неведомо куда.

От зубчатого штакетника тайги
Тень легла и затемнила полреки.
Тень синее молчаливою водой,
Лес синет — синева над сипевой.

Только небо все светлее, все алей,
Только в поле все теплее, веселей.
От ромашек в нем, куда ни кинешь взгляд,
Все желтым-желто, как будто от цыплят.

Вот и солнечный петух, задорен, смел,
На штакетник на лесной легко влетел.
Так и кажется: недаром этот взлет,
Вот сейчас петух побудку запое!

Запое он над тайгою, над рекой,
Над землею, изумительной такой,
И никто не удивится в этот миг,
Слыша солнца торжествующего крик!

1975

В ДЕТСТВЕ

Лишь ступишь со ступенек,
Июльским рад лучам —
Жара, как в бане веник,
Захлещет по плечам!

В окне открытом шторка —
Как парус на ветру...
Ромашек бег с пригорка.
Сок ягоды в бору...

В даль манят перелески.
Желтеет островок.
Над речкой — нитка лески,
А в речке — поплавок...

Швырнул в цветы фуражку,
Где пчелка замерла,
Нырнул, плывешь вразмашку,
И жизнь милым-мила.

1975-76

ИВАН КУПАЛА

Кто такой Иван Купала,
Ребятам не до того.
Искупать кого попало
В этот день важней всего!
Не дают дремать друг дружке.
— Хоп!—плеснул — и наутек,
Сам весь мокрый, от макушки
До разутых, в цыпках, ног.
Над поселком туча млела.
— Позабавься с нами. Ждем.
Постояла, не стерпела —
Тоже хлынула дождем!

1961

ГОЛОС В ПОЛЕ

Не знаю, что за птица,
Но до сих пор со мной
И вечер, весь в зарницах,
И голос птицы той.

Настойчиво, упрямо,
То громче, то слабей
Она все «Мама! Мама!»
Кричала средь полей.

Уже тумана дымка
Закрыла даль, бела,
А птица-невидимка
Умолкнуть не могла.

Уж неба панораму
Закрыла синью ночь,
А ей, зовущей маму,
Никто не мог помочь.

1975

ОБЛАКА

Белоснежные, ядреные —
Хоть бери их за бока —
Ярким солнцем озаренные,
Стынут в небе облака.
Спят над крышей, над огра-
дою.

Солнце скроется на миг —
Так и кажется: прохладною
Веет на землю от них...

1961

* * *

Ласточки летают высоко.
С щебетом. Стремительно и бодро.
Смотришь — и на сердце так легко:
Значит, завтра снова будет ведро.

Да и кто сейчас ему не рад.
Наши зимы — чуть ли не по году...
Ясный и безветренный закат —
Тоже на хорошую погоду.

И заране счастья полон взор,
Что увидит завтра на рассвете,
Как заря бесшумно в синь озер
Вновь забросит розовые сети;

Как расправит плечи широко
Молодец, чье имя — красно лето...
Вестники тепла, цветенья, света,
Ласточки летают высоко.

1974-75

ЗНОЙ

Дали в мареве. Блеклое небо
Раскалилось почти добела.
Веет жаром от спелого хлеба,
Как в избе от печного чела.

Глушь. Безветрие. Птиц безголосье.
Беспокойно проносится стриж...
Только порох поникших колосьев
Нарушает полдневную тишь.

Вянут листья в березовом колке.
Ярый зной продолжает палить.
Еле слышится вздох перепелки —
Безпадежный, безрадостный: «Пить!»

1965-75

Лежу в траве на берегу пологом.
Шуршит жучок у самого виска.
О чем мечты? Не знаю я. О многом,
Что в слове «жизнь» нам светится века.
На фоне неба, в знойной дымке томной,
Как в глубину задумчивой реки,
Ель вековая щукою огромной
В синь погружает естество-плавники.

1957

У ПЕРЕКАТА

Елок наконецники ---
В небе и в реке.
Как сверкают ельчики,
Взвисьшись на крючке!

Ну, теперь в бидонизе
Озеро ныряй!..
Солнце. Высь бездонная.
Рябь теней от свай.

За мостом — излучина.
Там, у скал, всегда
Как жгутами скручена
Пенная вода.

А в другую сторону
Переводишь взгляд —
Видишь гладь просторную,
Быстрый пережат.

Он гремит у сльничков --
Сльшно даже здесь.
Словно стая сльчиков,
Серебрится весь!

1975

* * *

Да, нынче дней засушливых в избытке.
Лучи насквозь все, кажется, прожгли.
Как маленькие кафельные плитки —
Квадратики истресканной земли.

И хоть река вблизи течет привольно —
Не веет даже свежестью с реки.
А колоски-то — просто глянуть больно! —
Короткие ребячи вихорки.

Шуршат хлеба, страдальчески вздыхая.
И жалобна по-детски их тоска,
Что нивы грудь — грудь матери сухая —
Не может дать ни капли молока.

1975

ГРОЗА

Погромыхала бочками за тучей,
До капли расплескала все гроза
И вот, пустые,
С неба, словно с кручи,
Скатила их куда-то за леса.

А чтобы мир, зеленый, бирюзовый,
Был сказочно прекрасен, а не сир,
Широкой семицветною подковой —
На счастье! — увенчала этот мир.

1975

* * *

Пылл наш путь проселками
В шуршанье тшнны
С полыню, с рожью, с елками
По обе стороны.

И вдруг, как солнца всполохи,
Сплошной стеной, подряд —
Подсолнухи, подсолнухи
Вдоль уличных оград!

Не в поле порассыпаны —
Стоят, деревню скрыв,
Избушки в желтой кипени —
Как островки в разливе.

И воздух в желтом мареве
В чудесном мире том,
И вся деревня — в зареве,
Лучисто-золотом!

Подсолнухи, подсолнухи.
Как будто навсегда
Со всей Руси, веселые,
Сошлись они сюда.

И даже темной полночью
Пылает эта рать...
Нет, не Степной —
Подсолнечной
Деревню бы пазвать!

1975

* * *

Полями ли шагаю,
На лес ли засмотрюсь,
Во всем я замечаю
Задумчивость и грусть.
Томит молчанье стога,
Но нет, не скажет он,
Что думает дорога,
О чем вздыхает клен.
Вдали закат пылает.
И он не скажет мне,
Чья радость догорает
В его сухом огне.

1960

* * *

На миг закрыла солнце мгла.
И вдалеке я грохот слышу...
Дождинки звонкая игла
Проткнуть попробовала крышу.

Уже готова ребягня
Бежать под дождь с весёлым визгом.
Но прошуршал он среди дня
Так скупое, короткое. Побрызгал.

И стих. И снова зной густой.
Свежее в воздухе не стало.
Лишь водосток журчит водой
Обманчиво и запоздало.

1965-75

СОЛНЦЕ

Вечной материнскою любовью
С той поры, как вспыхнуло во мгле,
Всей своей душой, горячей кровью
Солнце любит то, что на земле.

У него одна мечта-забота
И одно желанье на веку,
Чтоб цвело, росло, дышало что-то,
Было в силе, в зрелости, в соку.

Чтоб под лучезарным синим небом
После добрых ливней, после гроз
Колосилось поле буйным хлебом
И звенел под косами покос.

Чтоб в лесу кукушки не скупились
На года для жителей земля,
Чтоб, как люди, мудро копошились
В чащах, в долах пчелы, муравьи.

И недаром днем и утром ранним
Славят солнце — тоже от души —
Волны — плеском, птицы — щебетаньем,
Листья — блеском, шумом — камыши...

...Но бывает солнце и жестоко.
Там, где в дюнах — редкие следы,
В суховеях Азии, Востока
Нужно так ему добро воды!

* * *

Я в памяти надолго сберегу,
Как у костра под кедром мы сидели,
Как собирали ягоды в логу,
Как ждали здесь подснежников в апреле.

И жаль, что вновь услышать не смогу,
Как здесь шумят березы, кедры, ели:
Подъемный кран шагает на тайгу.
У города свои большие цели.

Теряют сосны купол голубой,
Прощаясь с белым светом бурсей краткой,
И что звалось красавицей тайгой,
Теперь зовут строительной площадкой.

1972-76

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Остывая медленно от зноя
С думой о коротком, чутком сне,
Небо, как раздолье полевое,
Меркнет в недоступной вышине.

Ни пылинки облачной не видно
Там, вверху. Одна голубизна.
Так чиста, прозрачна вышина.
Так вольна, что городу завидно.

А когда в ней звездочка возникла —
Мысль опять о близком, о земном:
Будто вечер в поле
С мотоцикла
Замигал сигнальным огоньком.

1975

ДОБРОЙ ПОЧИ

Открыл окно ночное — покурить.
Перед окном стена другого дома.
Не все там свет успели погасить,
И все там незнакомо и знакомо.

В квадрате света — мальчик за столом.
Готовит, видно, школьные уроки.
Наверно, долго бегал перед сном,
У поздней ночи урывает сроки.

В другом квадрате — женщина белье
Развешивает в кухне на веревке.
Устала, но движения ее
Полны обычной ловкости, сноровки.

В квадрате третьем — двое у окна:
Она и он. Целуются при свете.
У них и поздней осенью весна.
И нет счастливей их в минуты эти...

Все кончится. Все порастет быльём.
Ну, а пока спокойной, доброй ночи
И мальчику, и женщине с бельем,
И любящим, что смотрят очи в очи!

1973

ТРОПКА

Ничем не примечательная тропка.
Сто раз по ней я бегал босиком.
Приветливо и даже как-то робко
Опять зовет. Как этот зов знаком!

Зовет пройтись по клеверному полю,
Хотя б до тех вон дремлющих кустов.
Послушать птиц и надышаться вволю
Неповторимым запахом цветов.

Иду, — а тропка дальше, дальше манит.
Дышу — и надышаться не могу.
Пускай в пути гроза меня застанет!
Пусть мне подарит раду-ду-ду!

Простая тропка. Торпая от века.
А вот сумей стереть ее, забыть...
Как мало надо сердцу человека,
Чтоб многое на свете полюбить.

1957

МОЙ РОДИМЫЙ КРАЙ

За рекой, за кромкой леса
Красный шар встает.
Таает белая завеса
У прибрежных вод.

Вот и Томь, вздохнув устало,
Под лучом косым
Засмеялась, заиграла
Серебром живым.

Далеко летит над нею
Пересвист и звон...
Вряд ли выразить сумею,
Как я в мир влюблен,

В избы дальнего селенья,
В ранние дымки,
В величавое теченье
Голубой реки,

В чей-то голос в тихой роще,
В солнце, в птичий гай,
А сказать точней и проще:
В свой родимый край.

1957

* * *

Над печалью чераобылья,
Над закатным тленьем
Простирает осень крылья
В ярком оперенье.

Оттого восход румяней,
Веселее лица,
Оттого и сумрак ранний
Медлит с ночью слиться...

Да не вечна та жар-птица.
Никнут от бессилья,
Хоть и хочется им взвиться,
Обвисают крылья.

На глазах жар-птица тает,
И грущу теперь я:
Все роняет и роняет
Наземь листья-перья.

Мол, все тропки устелю вам
И сама прилягу
Там, где дождяк с острым клювом
Ходит по оврагу.

1975

ОСЕННИЕ ДУМЫ

В предзимней серости и сырости
О чем задумались поля?
Что свежим травам, злакам—вырасти,
Лишь вповь согреется земля...

В предзимнем синем остром холоде
О чем задумалась река?
Что зеленеть в ней лютней молодежи
Берегового тальника...

В предзимней стылости, усталости
О чем задумался мой друг?
О встречах юности. О старости.
О вечной смене зорь и выюг.

О том, что, все сугробы-надолбы
В пути к весне преодолев,
Еще пожить на свете надо бы,
Послушать новых дней напев.

Послушать, внять с любовью кроткою,
Понять душою, что к чему,
И приобщить себя хоть поткою
К напесу звонкому тому.

1975

СТОГА

Вдоль реки, где веточки черемух
В эти дни — как черные рога,
В медно-рыжих сказочных шеломах
Разбрелись усталые стога.

Разбрелись и стоя задремали,
На стожары грузно опершись.
А кругом простор, сквозные дали,
Ветер так и носится — держись!

Ветер крутит все, что худосочно,
Все, что от земли оторвалось.
А они стоят спокойно, прочно,
Как стоять в России повелось.

Им просторы эти очень любы,
Им луга родные так близки!
Сест дождь, и ветер хлещет грубый,
А стога не ведают тоски.

Снятся им зеленые тропинки,
Звон литовок, мокрых от росы...
Шевелятся тонкие былинки,
Как в улыбке рыжие усы.

Снятся то, что было знойным летом:
Ранней зорьки нежная краса,
Земляника, девушка с букетом,
Косарей веселых голоса...

Низко-низко тучи проплывают,
Как коровьи тучные бока.
Спят стога и с радостью вдыхают
Из деревни запах молока.

Спят они, все в инсе к рассвету,
И все ближе солнышко к стогам —
К величавым памятникам лету,
Ливням, свету, скошенным лугам.

* * *

Вновь над нашим краем
Гор, тайги, долин
Взглядом провожаем
Журавлиный клин.

Вон он проплывает
В сумраке небес,
Вот, как льдинка, тает,
Вот совсем исчез...

А всегда, всегда ли
Видал, друг ты мой,
Как из южной дали
Он летит домой?

Из краев нездешних
Ждем мы птиц родных,
Но в просторах вешних
Редко видим их.

Больше с журавлями
Связана печаль,
Тучи над полями,
Пасмурная даль...

Даже в полдень летний,
Что всего добрей,
Радость — незаметней,
А печаль — острей.

1973-76

ДОРОГИ

За селом, где стога,
Где прощально разносятся звуки
Журавлиной печали,
На юг зазывающей в путь,
Распростерлись дороги,
Как будто усталые руки
Хлебороба, который
Прилег от трудов отдохнуть.

Мерно грудь его дышит—
Равнина земная,
Как щетина, стерня —
Он давненько не брился, оброс.
Над березовым колком
Склонилась заря золотая,
Как над шапкой
Его золотистых волос.

В вечеряющем свете
Дремотно мерцают озера,

Как глаза молодые,
Что теплятся синью густой.
И от этого доброго
Синего-синего взора
Хорошо на душе,
Хорошо на равнине степной.

1966

СПАСИБО СЕНТЯБРЮ

...Сентябрь—
И хлебный шелест колоска,
И шум листвы зеленой
С желтизною,
И луч, и паутинка у виска,
И стол со снедью
Ягодной, грибною.

Бывает, смочет моросью зарю,
Но даже дождь — как ягоды в фуражку,
Как зерен звон!
Спасибо сентябрю,
Что он такой—
С душою параспашку!

1970

* * *

Сколько раз березка возле прясла
Загоралась жарко на заре;
Сколько раз, прощаясь с солнцем, гасла
На вечерней сумрачной поре.

Вдруг как будто чудо с ней случилось:
В час, когда заря ее зажгла,
Так она листвою засветилась,
Что погаснуть больше не смогла.

И теперь, как зорька золотая,
Даже ночью излучает свет,
Журавлям далеким посылая
Свой прощальный, пламенный привет...

1957

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Как глуха предзимняя околица
В тусклом свете пасмурного дня!
Сквозь подметки чувствуешь, как колется
Жесткая и острая стерня.

Ежятся березки в легком инее.
Небо навалилось на дома,
Где из труб дымки струятся синие,
А в окошках мгла. Близка зима.

Но сгустится вечер над опушкой —
И в огнях веселое село,
Под гармонь засветится частушкой
Непогодной серости назло.

Дождик промуршит, в кусты уляжется.
Заблестит звезда, чиста, ясна.
Глянешь в это небо — и покажется,
Что совсем недалеко весна.

1973-75

* * *

Осину не любит никто,
В тайге она или у прясел.
Но иней морозный зато
Ее, как волшебник, украсил.

Украсил он за ночь ее
Шитьем серебристой расцветки.
Сверкает, блестит то шитье
На каждой малюсенькой ветке.

Стоит, как невеста, бела.
Богата — не стала спесивой.
Такой неприметной была —
И стала такую красивой!

1974

КОЛОСОК

В глубоком кювете,
Что лег через лог,
Как память о лете,
Лежит колосок.
Он хрупок и тонок,
Промок от дождей—
Забывтый ребенок
Осенних полей.
Судьба одиночек—
Вздыхай да тужи.
Грустит колосочек
О золоте ржи,
О теплой сушилке,
О братьях своих...
Один на развилке
Дорог полевых.

1959

* * *

Туман клубится над долиною,
Даль беспредельную скрывает.
А в небе стая журавлиная
Дни лета клином выбивает.

Но вновь пройдет пора метельная.
Вздохнет река, бурля, играя...
И в сердце — чувство исподдельное,
Что жизни нет конца и края.

1974-76

* * *

Зима светло и без корысти
Нам дарит первый снегопад.
В саду рябиновые кисти
На белом пологие горят.

Как будто осень с ветром шустрим,
Что любит листья ворошить,
Вот эти маленькие люстры,
Уйдя, забыла потушить.

1974

БЕССНЕЖЬЕ

С какой тоской, в молчанье оробелом,
Уже совсем надежду потеряв,
Все грезит снегом —
Чистым, пышным, белым —
Среди полей, у речек, у дубрав!

Мечтает елка взять его в охапку,
А клен — в куржак закутаться, любя,
И крыше мокрой хочется, как шапку,
Снег нахлобучить с форсом на себя.

Грустны тулуны в избах у порога,
Которым люб морозный скрип сакей.
Но белизны и там, в полях, немного —
Лишь заяц в шубке новенькой своей.

По черноте мелькая белой тенью,
Не ведает, не знает он, косой,

Что для ружья отличной стал мишенью—
Весь на виду, обманутый зимой...

Известны вы своим великолепьем,
Поля родные, милые места.
Но в эти дни угрюмы неспроста:
Бесснежная зима грозит бесхлебьем.

1968-75

СНЕГ ВЫПАЛ

Над собственной постелью,
Как год назад и век,
Бесшумной каруселью
Весь день кружился снег.

И вот уж все готово
Для отдыха и сна.
От снежного покрова
Повсюду белизна:

И в чаще перелеска,
И где конешка спит.
Снег матовый, без блеска
Задумчиво лежит.

В сугробах — крутобокий,
На грядке — как волна,
Под стать тиши глубокий
И мягкий, как она.

ЗИМНИЙ БОР

В серебристом, чистом инее—
До чего ж хорош убор!—
Смотрит вдаль, в раздолье синее
Вековой сибирский бор.

До весны, до пенья птичьего
Стих и замер мир лесной...
Сколько русского величия
В соснах, вставших тут стеной!

С детства памятной картиною
Зачарованный, бежишь.
Снег сверкающей лавиною
Ускользает из-под лыж.

И как будто став крылатым,
Все деревья — погляди—
Машут ветками мохнатыми,
Дескагь, доброго пути!

1957

* * *

С утра в глазах рябят снежинки,
Штрихуют воздух, торопясь
Засыпать тропки и ложбинки
И оголенных веток вязь.

Сперва покров настолько тонок,
Так шубка снежная нежна,
Что ступит валенком ребенок —
Земля промерзлая видна.

Здесь шины след, там след копыта.
За всем попробуй усмотри!
Но снег упрямо, деловито
Летит и час, и два, и три...

И вот уж в белое затишье,
В простор сияющего дня
Легла, как первое двустийше,
Чуть подсиненная лыжня.

А снег летит. И нам приятен
Его полет. Вблизи, вдали
Все меньше, меньше темных пятен
На светлом облике земли!

1957

КАПРИЗЫ ЗИМЫ

Вот они, зимы капризы—
Жег мороз сильней огня,
А сегодня днем с карнизов
Капли падают, звеня.

Что там — оттепель? Ну, точно.
Вижу, выглянув в окно:
Под трубою водосточной—
Темно-серое пятно.

Мокро, тало
Всюду стало.
Снегопад — не снегопад:
Как-то нехотл и вяло
Хлопья редкие летят...

Не люблю зимы безволья,
Эту оттепель не в срок.
Я люблю снегов приволье,
Даль синеющих дорог.

Я люблю снежинок танец —
Бодрый, смелый, озорной,
И веселый, как румянец,
Свет зари над белизной.

Любо мне зимы здоровье,
Чтоб мороз шагал в пимах,
Полыхал горячей кровью
На обветренных щеках.

По душе мне свист метели,
Чтобы вихри, мчась вдогон,
Шелковисто шелестели
На сугробах до окон.

По душе в пути неблизком
Встреча с буйной кутерьмой,
Чтоб морозец был сибирским,
Чтоб зима была зимой.

1965-75

СЕРДЦЕ ВИДИТ...

За сумятицей снежинок
Не видать дорог, тропинок,
Тесен мир от белизны.
Но великая отрада —
За стеною снегопада
Увидать простор весны.

Так вот мелочами была
Жизни даль порой сокрыта
От твоих пытливых глаз.
Только сердце видит ясно:
По-весеннему прекрасно
То, что будет после нас.

1959

* * *

Что сейчас — зима ли, осень ли,
Знать не знает он, малыш..
Все сосульки крыши сбросили,
Реже, реже каплет с крыш.
Мальчик ловит капли звонкие.
Задержал, поймал одну!
Крепко держит он ручонками
Ясноглазую весну.

1956

ЛУГ ЗАЛИВНОЙ

Луг заливной все шире и зеркальней.
Метелей, стуж разорван долгий плен,
Разлив дошел до рощицы недалней
И затопил березки до колен.

Кунальщицами с радостным испугом
Стоят березки и чего-то ждут.
А над водою, над блестящим лугом
Сияет солнце, облака плывут.

И синь, и свет, и ветерок игривый,
И белизну стволов, и веток вязь —
Все отражает четко гладь разлива,
Все в нем живет, так празднично светясь.

Как будто для того и в самом деле
Здесь появилось зеркало воды,
Чтоб роща, небо увидеть сумели
Лицо своей весенней красоты.

1967

* * *

Все замечают звон капли,
Зато никто не кинет взгляд
На деревца, что вдоль панели,
Как вешки, голые стоят.

И в самом деле, грустный, жалкий
Весною ранней облик их:
Торчат стволов прямые палки
И прутья веточек кривых.

И мне пока поверить трудно,
Что в этих прутьях — жизни сок,
Но яркой вспышкой изумрудной
Листва обрадует в свой срок...

Вот так и с девушкой июю,
Что, незаметная вчера,
Вдруг расцветает красотой —
Пришла пора! Ее пора.

1961

ПОЛОВОДЬЕ

Внизу, под берегом крутым,
Шумит речное половодье.
Закурим, тихо постоим,
Прильнув душой к родной природе.

Вдали — сияние огней,
От них и звезды потускнели.
Там толпы праздничных людей,
Гудки машин и блеск панели.

Едва ли там кому-нибудь
Придет счастливое желанье
На этот берег заглянуть,
Где вод весенних ликовашь.

Где только тьма и гул реки —
Неразличимой лавы черной...
А как здесь мысли широки,
Какой здесь воздух животоиорный!

**Шуми в нощи, речної разлив,
Ликуй полней и вей прохладой!
Лука нощные заголив,
Весенним гулом сердце радуи!**

1958

* * *

По весне, когда благоуханно
Буйствует черемуха, сирень,
Почему-то кажется всегда нам,
Что далек, далек осенний день.

И представить как-то даже трудно,
Что немного времени пройдет —
Станет желтым то, что изумрудно,
Станет блеклым то, что так цветет.

Да и что тревожиться об этом,
Если мир сияет синевой,
Если с благодатным, щедрым светом
Солнца шар встает над головой!

...Но глядишь — уж пламя бьет из сада,
А заря над садом все бледней.
Забывать об осени не надо.
Ведь не так уж много летних дней...

1970

СНОВА ВЕСНА

Снова весь мир бирюзов.
Кончилась стужи осада.
Снова на жизненный зов
Сердце откликнуться радо.

Смех, голоса детворы
Звонче капли веселой.
Сад до закатной поры
В солище, хотя еще голый.

Скоро скворцы прилетят,
Трели рассыплют над кленом.
Много хорошего сад
Песню подарит влюбленным...

В песнях не часто, весна,
Я восхищаюсь тобою.
Ты и без песен красна
Юной своей красотой.

1973-75

БУДТО ВПЕРВЫЕ...

Врываются в зимний покой
Рассвета лучи заревые.
И утро над Томью-рекой
Я вижу как будто впервые.

В сиянье весь мир до краев.
Искрятся снега голубые.
И радостный гвалт воробьев
Я слышу как будто впервые.

В том гвалте — предвестье весны,
Все вешние звуки живые...
На краски родной стороны
Гляжу я как будто впервые:

На чуть розовеющий снег,
На тропку с мерцающей лужей.
Прощаюсь я будто навек
С недавною вьюгой и стужей.

Бновь вижу, но будто впервой,
Что воздух зарею просвечен..
И грезится: вместе с весной
И сам я бессмертен и вечен.

1973-75

* * *

Любимой матери моей,
Которой я на свет рожден,
Ей, всех родней и всех милей—
Земной поклон!

Родному краю моему,
Где чист июльский небосклон,
Где вьюги любят кутерьму—
Земной поклон!

Всем землякам, сибирякам,
Кто работяц, умен, силен
И кто заслон любим врагам—
Земной поклон!

Подруге, верной навсегда,
В кого я с юности влюблен,
С кем вместе горе не беда—
Земной поклон!..

Сибири, матери, жене,
Всему, чем в жизни наделен,
Что и со мною и во мне—
Земной поклон!

1974

СОДЕРЖАНИЕ

«Он с фотокарточки смеется...»	7
«Еще когда босые по ромашке...»	8
В ночь на 22 июня 1941 года	9
Путь отступления посыл	11
На передовой	14
«Всю жизнь перед глазами, как живой...»	16
На привале	17
Фронтная дружба	19
«Выли бомбы, сыпалась щебенка...»	21
«Легко на воле дышится...»	22
«Случайно в мемуарах генерала...»	24
«Не виноваты мы перед друзьями...»	25
Вечный огонь	26
«Каждый день встречаемся мы с ними...»	28
Уроки войны	29
«На поле пала тень...»	30
Но все-таки жизнь впереди	32
«В автобусе, троллейбусе, трамвае...»	34
Родные проселки	35
Время	37
«О чем-то мне подумалось когда-то...»	38

«За даль берез и сосен..»	40
«Звонок был прочих не сильней...»	41
«Говорят, ушибает. мэл, жа лость...»	42
Я вернулся	44
Сны детства	46
С покоса	48
«Я помню, как на русской спал печи...»	50
«Незаметно дни идут за днями...»	52
«Нет мысли, думы...»	54
Предчувствие	55
«О мама, жизнь не отзвучала!..»	56
«Ничего хорошего ты с детства...»	57
«Не пойму я его...»	59
Соседка	60
«Странная натура у меня...»	62
Русский поклон	64
«Что-то главное, свое...»	66
«В юности не знал ты никогда...»	67
Незнакомка	69
«Что-то сердце защемило...»	71
Футбол	72
День	74
Веселье жизнь	76
Огонек	79
Встреча	81
«Зори весел со мною»...»	83
«Пока живем, нужны мы многим людям...»	85
«На просторной насыпи высокой...»	86
Рождение песни	88
«Ручейки проселочных тропинок...»	90
«Негаданно-нежданно»	92
О простоте	93
«Мы ценим все, что сделано добротой...»	95
«Нежданно краткая открытка...»	96

«По капельке-словечку...»	97
«С грустью читаю много поэта...»	98
«Есть видимость цветения...»	99
Частушки	100
«Нет ничего безликого на свете...»	101
«Любил я в детстве...»	102
«Я люблю, как всякий русский...»	104
Родник поэзии	105
«Как-то раз, простой и свойский...»	106
«Он умер, играя солдага...»	108
«Хорошей, славной называю...»	110
«Ты помнишь вечер в ноябрь?»	111
«Много в мире прекрасного...»	113
«Нехорошая нынче весна...»	115
«Как сказать об этом покороче?»	116
«Долго ль будем мы порознь томиться?»	117
Стихи о тебе	118
«В полдень синяя...»	120
«Надолго в сердце сберегу...»	121
«Смолоду друг друга не жалели...»	123
О привычке	124
Свет в окне	126
«Как за шторкой...»	128
«Когда ты спишь, мне грустно почему-то...»	130
«Как это славно и мудро...»	131
«Вхожу ли в зал...»	132
«С днем осенним в немом поединке...»	133
«Опять не спал ты ночь...»	134
Как сказать мне...	135
«Нечаянно словом обидел...»	136
Благодарю тебя	137
«Есть костер, что не греет...»	138
«Как я скучаю по тебе...»	140

«Как горько мне, когда болеешь ты...»	141
«От взглядов чужих вдалеке...»	142
В разлуке	143
«Опять в саду цветет сирень...»	145
«На виду у стройных, мощных сосен...»	146
«Что мне горы бесценного золота...»	147
Не забывай!	148
«Что за наважденье...»	149
Примета	150
«Говорю, приветствуя весну...»	152
«Нестареющая, вечная...»	153
На восходе	155
В детстве	157
Иван Купала	158
Голос в поле	159
Облака	160
«Ласточки летают высоко...»	161
Зной	162
«Лежу в траве на берегу пологом...»	163
У переката	164
«Да, нынче дней засушливых в избытке...»	166
Гроза	167
«Пылила наш путь проселками...»	168
«Полями ли шагаю...»	170
«На миг закрыла солнце мгла...»	171
Солнце	172
«Я в памяти надолго сберегу...»	174
Летний вечер	175
Доброй ночи	176
Тропка	178
Мой родимый край	179
«Над печалью чернобыля...»	181
Осенние думы	183
Стога	185

«Вновь над нашим краем...»	187
Дороги	189
Спасибо сентябрю	191
«Сколько раз березка возле прясла...»	192
Предчувствие весны	193
«Осину не любит никто...»	194
Колосок	195
«Туман клубится над долиною...»	196
«Зима светло и без корысти...»	197
Бесснежье	198
Снег выпал	200
Зимний бор	201
«С утра в глазах рябят снежинки...»	202
Капризы зимы	204
«Я люблю снежинок танец...»	205
Сердце видит	206
«Что сейчас — зима ли, осень ли...»	207
Луг заливной	208
«Все замечают звон капли...»	209
Половодье	210
«По весне, когда благоуханно...»	212
Снова весна	213
Будто впервые	214
«Любимой матери моей...»	216

Небогатов
Михаил Александрович

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

книга лирики

*

Редактор *Л. В. Глебова*
Оформление художника
Г. Ю. Горячева
Художественный редактор
Д. М. Мурсалимов
Технический редактор
Г. В. Адова
Корректор *Е. И. Тимощук*

*

Сдано в набор 25. VI. 1976 г. Подписа-
но к печати 19. X. 1976 г. ОП00729.
Формат 60×84^{1/2}. Тираж 10000 экз.
Бумага типографская № 1. Усл.-печ. л.
6,51. Уч.-изд. л. 4,6. Заказ 6946. Цена
62 коп. Кемеровское книжное изда-
тельство, Кемерово, Ноградская, 5.
Типография издательства «Омская
правда». Омск, пр. Маркса, 39.

Юргинская
районная библиотека

19 г. Игр. №

1. 11. 11. 11. 11.

62 КОП.

КЕМЕРОВО 1978